

УДК 81.282.2

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-73-92

ПОРТРЕТ КОЛЕЩАТОВЦЕВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В ДИАЛЕКТНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Л. В. Недоступова

Воронежский государственный технический университет,
Воронеж, Россия

В работе с помощью разноуровневых языковых средств составлен речевой портрет диалектоносителей сельского социума. Актуальность изыскания обусловлена немногочисленностью работ по данной проблематике среди воронежских исследователей. Объектом статьи стали фонетические и грамматические черты говора, зафиксированные на территории вторичного заселения. Цель изыскания состоит в создании речевого портрета жителей села Колещатовка Воронежской области посредством определения его специфических особенностей, репрезентированных в диалектной картине мира. В работе применены экспериментальный и описательный лингвистические методы. В итоге на страницах научного труда представлен речевой портрет с южнорусскими и украинскими чертами. Его современное состояние является результатом длительного контактирования близкородственных языков. Среди ярких характеристик речи селян: оканье; произношение звука [ы] после немягких согласных на месте /и/; произношение [’и] на месте /i/ из ятя; сохранение этимологического *е, который не перешел в [’о]; исторический переход [е] в [о] только после исконно мягких согласных, а также сохранение такого [о] не только под ударением, но в безударной позиции; γ фрикативного образования; йотация; твёрдые согласные на месте мягких; звук «в» вариативный; замена звука «ф» на «х», «хв»; упрощение согласных и стяжение гласных; употребление кратких форм слов и мн. др. Воссозданные черты портрета обусловлены характером заселения территории. Сделан вывод: все грани человеческой жизни и сферы деятельности, прошлое и настоящее выражены в представлениях диалектоносителей старшей возрастной группы. Новизна изыскания заключается в том, что в нём описан речевой портрет в диалектной картине мира жителей малоизвестного населённого пункта Воронежского края. Практическая ценность работы состоит в том, что её сведения, собранные в полевых условиях, обработанные и интерпретированные, обогащают региональные исследования новыми, свежими материалами и могут быть полезны лингвистам, изучающим живое слово, диалектную картину мира и современное состояние народных говоров Центрального Черноземья.

Ключевые слова: речевой портрет; фонетические и грамматические особенности; говор села Воронежской области; диалектная картина мира.

Цитирование: Недоступова Л. В. Портрет колещатовцев Воронежской области в диалектной картине мира // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2024. Вып. 2 (66). С. 73–92. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-73-92.

The Portrait of Koleschatovites of the Voronezh Region in the Dialect Picture of the World

Lubov V. Nedostupova

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

Using multi-level linguistic means, the article provides a speech portrait of dialect speakers within a rural context. The relevance of the study is due to the scarcity of research on this issue among Voronezh academic community. The object of the article is the phonetic and grammatical features of the dialect recorded in the territory of the speakers' secondary settlement. The purpose of the research is to create a speech portrait of residents of the village of Koleschatovka, Voronezh region, by determining its specific features represented in the dialect picture of the world. Using experimental and descriptive linguistic methods, the author presents a speech portrait which contains Southern Russian and Ukrainian features, which emerged as the result of long-term contact between closely related languages. Among the striking characteristics of the villagers' speech are *okanye* (retention of unstressed [o]); pronouncing [ɣ] after soft consonants in place of /i/; pronouncing ['i] in place of /i/ retained from the letter 'yat' in the Old Cyrillic alphabet; preservation of the etymological *e, which did not turn into ['o]; the historical transition of [e] to [o] only after primordially soft consonants, as well as the preservation of such [o] not only under stress, but in an unstressed position; γ fricative formation; iotation; hard consonants in place of soft ones; variability of the sound [b]; replacing the sound [ɸ] with [x] or [xβ]; simplification of consonants and contraction of vowels; use of short forms of words and many others. The reconstructed features of the speech portrait are determined by the nature of the settlement of the territory. The author concludes that all facets of human life and spheres of activity, past and present, are expressed in the ideas of dialect speakers of the older age group. The novelty of the research lies in the fact that it describes the speech portrait in the dialect picture of the world of residents of a little-known settlement in the Voronezh region. The practical value of the work lies in the fact that its information, collected in the field, processed and interpreted, enriches regional studies with new and fresh materials and can be useful to linguists studying the living word, specific dialect pictures of the world, and the current state of folk dialects of the Central Black Earth Region.

Key words: speech portrait; phonetic and grammatical features; dialect of a village in the Voronezh region; dialect picture of the world.

Citation: Nedostupova, Lubov V. (2024) The Portrait of Koleschatovites of the Voronezh Region in the Dialect Picture of the World. *LUNN Bulletin*, 2 (66), 73–92. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-66-2-73-92.

1. Введение

В последние десятилетия внимание многих учёных привлекает речевое портретирование. Особое место уделяется портретированию диалектоносителей (Иванцова 2002, 2014; Волкова 2004; Гынгазова 2009, 2010; Ганичева 2012; Терентьева 2012; Оглезнева, Панасенко 2014; Оглезнева, Блохинская 2015; Черенкова 2015; Земичева 2016; Сперанская 2017; Волкова, Ганичева, Загуменнов, Ильина, Мельникова 2017; Недоступова 2017, 2019, 2022; Волошина, Шевчик 2018 и мн. др.).

Настоящая работа продолжает цикл статей по изучению темы «Человек» в рамках антропоцентрической парадигмы (Недоступова 2023a, 2023b, 2023c).

В статье рассматриваются особенности речи, составляющие портрет жителей маленького населённого пункта Центрально-Чернозёмного региона.

Актуальность изыскания обусловлена немногочисленностью работ, иллюстрирующих портретирование носителей воронежских диалектов. Кроме того, «описание речевого портрета коллективной языковой личности в большинстве лингвистических исследований последних десятилетий носит во многом фрагментарный характер» (Юдина 2016: 63).

Наше внимание обращено на речь жителей села, расположенного в 300 км от столицы Черноземья: «Колещатовка — село в Кантемировском районе Воронежской области России. Возникло в конце 1760-х гг. Основано крестьянином села Бугаевки Михаилом Колещатым. От него и получило своё название» (Колещатовка 2023). В Колещатовке, «на двух улицах, Ленина и Южной, сегодня проживают менее 120 человек. <...> Это самый южный населённый пункт Воронежской области» (Наш край... 2022).

Объектом данной работы стали фонетические и грамматические черты говора, зафиксированные автором в 2023 г. в названном населённом пункте, относящемся к территории вторичного заселения.

Цель исследования состоит в создании речевого портрета жителей села Колещатовка Воронежской области посредством определения его специфических особенностей, репрезентированных в диалектной картине мира.

Необходимо подчеркнуть, что ещё В. Гумбольдт утверждал: «Изучение языка не включает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа — цели познания человеком самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» (Гумбольдт 1985: 34).

Анализируя особенности коллективного речевого портрета колещатовцев, мы погружаемся в сельскую картину мира. Своеобразная, наполненная разными смыслами, она раскрывает образ самого человека.

Прежде всего, напомним, что «картина мира — многомерный и сложный по структуре феномен, выражающий целостное представление человека о мире и его месте в нём. В этом своём качестве картина мира предстает как основной элемент во взаимодействии человека с окружающей действительностью» (Первушина 2009: 170). Следует также учитывать, что «картина мира всегда характеризуется национально-культурной спецификой, поскольку формируется под влиянием исторических событий, географических условий и этнопсихологических особенностей отдельных народов» (Вардзелашвили 2023).

Особая роль принадлежит диалектной картине мира (ДКМ). Известно, что «диалектную картину мира отличают антропоцентричность (вербализуется только то, что непосредственно связано с человеком, его личной историей, историей его семьи или места проживания) и аксиологичность: значимые для говорящего субъекта предметы, свойства и явления получают разнообразные и весьма подробные характеристики; ценности, эксплицируемые локальным речевым контентом, оказываются постоянно востребованными в условиях сельского социума» (Ильина 2022: 79).

Поскольку наш интерес обращён к речи жителей сельского поселения, важно указать, что «соотношение между реальным миром и языком можно представить следующим образом: Реальный мир, Язык, Предмет, Явление, Слово. Однако между миром и языком стоит мыслящий человек, носитель языка» (Тер-Минасова 2000: 39). Это приводит к мысли, что связь между носителями языка и самим языком несомненна.

Как показывает практика, «будучи воплощением языковой личности в коммуникативном процессе, речевой портрет, как и языковая личность, может быть индивидуальным и коллективным» (Юдина 2016: 59). Исследовательский интерес в данной работе представляет коллективное портретирование. И здесь мы разделяем мнение лингвистов о том, что «анализ индивидуального языкового портрета позволяет сделать вывод о специфике речевых характеристик той или иной социальной категории. При этом коллективный речевой портрет даёт возможность обобщить факты, процессы и явления, которые свойственны речи представителей определённого круга, выделяемого по возрастному, профессиональному, социальному, национальному или какому-либо другому признаку» (Юдина 2016: 60–61).

Считаем, что рассмотрение особенностей речи людей, территориально проживающих в одной области с исследователем, но имеющих отличительные характеристики, выступает интереснейшим процессом. Любопытно и то, что «изучая диалектное слово, мы сможем понять подлинную сущность нашей культуры» (Вендина 2022: 89).

2. Характеристика материала и методов исследования

В XXI веке наблюдается колоссальное сокращение сельских жителей в небольших населённых пунктах нашей страны. В связи с этим очень важно успеть зафиксировать посредством живого общения с респондентами и описать новые данные в диалектном социуме области своего проживания. Полученные сведения имеют весомое значение для понимания составляющих коллективного речевого

портрета, отражённого в народном слове. Об этом Т. И. Вендина пишет: «Диалектное слово позволяет исследователю увидеть и понять человека “изнутри”, поскольку ничто не входит в язык иначе, как через слово» (Вендина 2022: 74).

Языковым материалом статьи стала диалектная речь коренных жителей села Колещатовка Кантемировского района. Она зарегистрирована в ходе непосредственных бесед автора с шестью респондентами — старожилами и долгожителями — в непринуждённой обстановке в 2023 г. Иллюстративные данные получены посредством разговоров на общие темы (преимущественно диалектоносители изъявили желание поделиться информацией о своей прошлой жизни).

В настоящей работе применены экспериментальный (наблюдение, интервьюирование, опрос) и описательный (сравнение, описание) лингвистические методы.

3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Фонетические особенности диалектной речи колещатовцев

3.1.1. В области гласных

Итак, проиллюстрируем характерные черты речи колещатовцев. На фонетическом уровне чётко прослеживаются диалектные особенности, в частности в области гласных звуков:

— Оканье: *навэ́рно*¹, *надоеда́ло*, *нолі́чно*, *носы́л*, *нормáльно*, *поло́жено*, *посыпа́л*, *обряд*, *общежи́тие*, *обязанность*, *одна́*, *оддова́л*, *огоро́дом*, *о́коло*, *окта́брь*, *оно́*, *оны́*, *опя́ть*, *основно́е*, *осо́бэнно*, *отвэ́рну́л*, *отвичáть*, *отключу́*, *откры́т*, *отрабо́тал*, *Ойда́р*, *Отéчественну*, *Отма́шиука*, *отэ́ц*, *отучи́лася*, *оэ́родром*, *Подопри́лова*, *подгото́ука*, *подру́га*, *подспо́рье*, *пока́*, *покупа́л*, *поли́ца́я*, *поло́лы*, *поля́*, *получи́ла*, *по́лынник*, *поступы́л*, *поуторя́ю*, *погово́рка*, *пода́вно*, *поло́жено*, *по́лностью*, *половы́на*, *поло́лы*, *по́лы*, *помога́л*, *помыдо́р*, *поня́тия*, *попа́ло*, *поросё́нок*, *посла́лэ*, *поста́выл*, *постро́ил*, *поступы́ла*, *попа́ло*, *попье́шь*, *посу́да*, *посы́дышь*, *посыпа́ла*, *пообща́ешься*, *поря́док*, *потом*, *просто*, *продова́лося*, *произво́дствэнна*, *проучи́лася*, *проходи́ла*, *пу́льт*, *пя́того*, *по роска́зам*, *разнорабо́чая*, *распоряды́л*, *роды́лась*, *роды́тэлы*, *роздова́л*, *розу́ла*, *Росокова́тый*, *са́лом*, *самово́льно*, *си́лос*, *сэ́льскохозя́йственный*, *соба́ка*, *с собо́й*, *соби́рал*, *сове́т*, *со́рок*, *сочиня́я*, *сле́дом*, *сло́жно*, *слонá*, *спроси́лы*, *спыца́лно*, *ста́ло*, *становы́л*, *стоя́л*, *столо́вая*, *строи́тельство*, *та́йно*, *того́*, *торжэ́ствэнна*, *Тыхон*, *хлопо́т*, *ходы́л*, *хозя́йство*, *хо́лодно*, *холода́*, *хорошо́*, *хотэ́л*, *уго́ль*, *черны́льной*, *четвэ́ртого*, *чилови́к*, *шко́лой*, *шохвё́р*, *это́* и мн. др. Подчеркнём, это качество речи свойственно украинским говорам.

— Аканье: *палыва́лы*, *праба́бушка*, *рабо́та*, *разнарабо́чая* и др. Однако оно немногочисленно.

¹ В статье используется русская упрощённая транскрипция. В говорах звук «г» фрикативный.

– Произношение звука [ы] после немягких согласных на месте /и/: *зыма́, имéлы, кантэмы́ряны, кань́кулы, катáлыся, кно́пки, колхо́знык, копэ́йкы, кормы́лы, коро́вий, коро́бки, ко́рочки, ко́тыкамы, кровáты, крыча́лы, Ксе́ныя, ку́пылы, куры́ть, кыно́, кыпы́ть, ли́ныи, лизгы́нка, ловы́лы, лы́шинэго, любы́ла, людмы́, магазы́н, ма́залы, ма́лчики, ма́тэры, Мура́шкына, мы́лы, мы́рно, набыра́ют, назывáлы, на́казывалы, напáлыся, начина́лы, носы́лы, нра́вылося, ныхто́, обстры́гла, оддова́лы, одын, онь́, пёсны, пидво́дылы, плоты́лы, плы́нтус, подготóуки, подру́гы, половы́на, полóлы, полывáлы, полы́ннык, пострóилы, покупáлы, помыдо́ры, поругáлы, поступы́лы, посыпа́лы, пра́вылна, пра́зныкы, прыбыра́лы, прывы́кылы, привэ́лы, пры́дэм, прыйй́хав, прыка́жуть, прыше́лиц, прышлы, пты́ца, пыса́лы, пыта́ние, пы́ишь, рабо́талы, разво́зылы, ра́зныца, разрэша́лы, раскула́чили, рва́лы, роды́тэлы, роды́лась, рука́мы, ру́чки, сады́лы, са́мы, са́ны, свынй́й, Сла́вык, соба́камы, собыра́лы, спы́скы, спэ́рэды, спы́цáлно, ста́вылы, старычо́к, становы́л, стоя́лы, стыды́лы, сыды́мо, сы́лос, сэсы́я, танцевáлы, тэ́хныкум, тра́тылы, тры, тры́цать, Ты́хон, убра́лы, укралы́, у́лыца, уме́стыся, уну́кы, упэ́рлы, уро́кы, учили́ся, учы́тэлныца, ходы́лы, черны́ламы, чы́стылы, шо-ныбу́дь, ша́рык, шлы, щы́титáлы и мн. др. Чрезмерное употребление в речи [ы] выступает показателем украинских диалектов.*

– Произношение [’и] на месте /и/ из ятя, в том числе под ударением: *отвичáть, пирьевы́е, чило́вик, уты́кла, притсидáтель, прыйй́хав, развизлы́, ручийка́, сýно, синтя́брь, чим, у сили́, умы́сти, успы́лы, уты́кла* и др. Использование «и» на месте этимологического «ять» характерно для украинского языка. Оно отмечено нами и в других говорах Воронежской области (Недоступова 2017, 2019).

– Сохранение этимологического *е, который не перешел в [’о]: *йи́е* (её), *иши́е* (ещё), *живе́* (живёт), *се́ла* (сёла), *попье́шь* (попьёшь), *усэ́* (всё), *упэ́рэд* (вперёд) и др. Эта черта свойственна ряду южнорусских говоров и украинскому языку.

– Исторический переход [е] в [о] только после исконно мягких согласных, а также сохранение такого [о] не только под ударением, но в безударной позиции: *ужо́* (уже), *ёго* (его), *ба́бушок* (бабушек), *де́душок* (дедушек), *на́шой* (нашей), *ничёго* (ничего), *за́мужом* (замужем) и др. Данная особенность присуща украинскому языку.

– Утрата начального гласного: *коло́* (около) и его появление: *апо́сля* (после). Об этом Р. И. Аванесов и Л. Л. Касаткин писали: «Второй предупредительный слог во многих южных говорах настолько ослаблен, что при благоприятных условиях редукция гласного в нём может дойти до нуля» (Аванесов 1949: 60); «гласный [а] между согласными в начале слова возникает в связи с особенностями оформления слога как суперсегментной единицы в диалектной речи» (Касаткин 1999: 24).

3.1.2. В области согласных

Типичными чертами произношения согласных звуков колещатовцами являются:

– г — фрикативного образования: *дэнь҃уи, дру҃у, дру҃уа, дру҃уы, дэ҃вято҃уо, ё҃уо, за҃уля҃д҃вае҃м, зур҃эба҃ть, иу҃ра҃лэ, клэно҃во҃уо, ко҃ро, у кру҃уу, а дво҃я вы҃быва҃лы, лизу҃ынка, лы҃шинэ҃уо, ма҃уазы҃н, мно҃уо, ни҃ко҃уо, ни҃че҃уо, об҃стры҃ула, о҃уоро҃д, пи҃л҃ро҃да, по҃уип, по҃уля҃д҃я, по҃уово҃рка, по҃дуо҃то҃уки, по҃дру҃уы, по҃рууа҃лы, по҃моуа҃лэ, п҃ято҃уо, та҃ко҃уо, то҃уо, трэ҃тье҃уо, Ро҃соко҃ва҃то҃уо, у҃ада҃ла, у҃уоль, у҃сиу҃да, хо҃ро҃ше҃уо, че҃тве҃рто҃уо, шу҃аю҃ть* и мн. др. Это также отличительная особенность южнорусских и украинских говоров.

– Йотация: *свын҃ыйі, сим҃ыйі, пры҃йіхав, йих, йие* и др.

– Использование твёрдых согласных на месте мягких: *Воро҃нэ҃ж, вре҃мэна҃, вэлы҃кой, дэ҃вочка, ма҃тэ҃рэй, момэ҃нты, мэ҃жду, мэ҃ние, на҃ве҃рно, нача҃льных, нэ҃ве҃ста, нэ҃мцы, нэ҃мэцкый, нэ҃л҃охо, овэ҃ц, окта҃бря, осо҃бэнно, отвэ҃рну҃лся, отвэ҃ча҃ть, отвэ҃ча҃лэ, отэ҃ц, пипэ҃тка, повэ҃сыть, подэ҃лышься, по҃лнэ҃нкий, по҃мога҃лэ, по҃слэ, про҃звишиша, про҃изво҃дствэ҃нна, про҃писэ҃й, пры҃дэ҃м, пэ҃клы, пэ҃лы, пэ҃нсыя, пэ҃ро, пэ҃рэд, пэ҃рэда҃ть, пэ҃рэжи҃ва҃лэ, пэ҃рэпо҃ртэл, пэ҃рэчи҃сля҃л, пэ҃рвый, пэсо҃к, пэшкóм, раздэ҃лэнья, разрэ҃ша҃л, ро҃дытэ҃лы, ро҃здова҃лэ, рэ҃б҃ята, рэ҃пэти҃тор, рэ҃чь, само҃дэ҃ятэ҃лность, свэ҃т, сэбэ҃, сэльско҃хозя҃йственный, сэ҃мь, сэ҃мна҃ца҃ть, сэ҃стра, свынэ҃й, свэ҃клá, смэ҃на, спэ҃рэды, спы҃ца҃лно, срэ҃днэ҃й, ста҃рэнькый, стэ҃на, суда҃, сэ҃сыя, то҃рже҃ствэ҃нна, трэ҃тим, тэ҃лэ҃вызо҃р, тэ҃хныкумэ, увэ҃рну҃вся, умэ҃рлы, упэ҃рлысь, упэ҃рэд, уснэ҃лы, учи҃тэл, учи҃тэ҃лныца, хло҃пэц, хо҃дылы, хо҃лода҃лэ, хотэ҃ла* и мн. др. Эта черта типична для украинских говоров.

– Звонкие согласные на конце слов и перед глухими не оглушаются, глухие выступают в качестве звонких: *Бог, Воро҃нэ҃ж, за҃му҃ж, клуб, моло҃дэ҃жсь, наво҃з, обще҃жи҃тие, пи҃дряд, подспо҃рье, колхо҃з, пэ҃рэд, раз, скла҃д, упэ҃рэд, че҃рэз, шо҃ныбу҃дь; з го҃лоду, з по҃ловы҃ной, щаз, наз, з ба҃ра҃нкамы, з Клино҃во҃го, з За҃ри, з Ро҃соко҃ва҃того, з Ойда҃ра, з Во҃дяно҃-Ли҃пового, ру҃чки з че҃рны҃ламы, да҃к, хо҃дь, ве҃зь, пэ҃нзия* и мн. др.

– Представлен вариативный звук «в»: как «у» неслоговой: *Жура҃уке, Кантеми҃роуку, Коле҃ца҃тоуке, колхо҃зныкоу, короу, Коча҃ноу, клодоу҃щиком, краси҃уше, на Отма҃шиукэ, подго҃тоуки, поуто҃ряю, пра҃нукив, процэ҃нтоу, рауно, церкоу҃ные, Трохви҃моуна, уну҃кы, уну҃чка, упэ҃рэд, урэ҃мя, усигда҃, усэ, усё, уторо҃м, уме҃сти, с хуто҃риу;* и как губно-зубной «в»: *за҃втра, доли҃вка, избáвь* и др.

– Звук «ф» заменяется звуком «х» или «хв»: *хро҃нт, хвото҃графы҃рвать, конхвэ҃т, Трохви҃моуна, хве҃рма, шохвэ҃р* и др. По мнению Н. П. Гринковой, «это фонетическое явление охватывает не только старый состав слов, как хвартук, хванарь, хранцуз или собственные имена, как Хвилип, Хведот и т. п., а захватывает фонетическое оформление совсем новых слов» (Гринкова 1947: 197).

– Наблюдается упрощение согласных и стяжение гласных: *Алекáндрo-выч* — Александрович, *выглядáем* — выглядываем, *збырáлыся* — собирались, *крандашóм* — карандашом, *тóка* — только, *ты́щица* — тысяча, *нычё* — ничего, *пийсáт, питьсáт* — пятьдесят, *спыцáлно* — специально, *сычáс* — сейчас, *про-рабíла* — проработала, *лúччи* — лучше и др. Укажем, что названная фонетическая черта свойственна как русским, так и украинским диалектам Воронежской области.

Кроме того, в говоре сельчан наблюдается смена места ударения: *былý* — были, *никóго* — никогó, *укра́лы* — укрáли, *занóсылы* — заносíли, *зда́лы* — сда́ли, *посы́дышь* — посидíшь, *прохóдылэ* — проходíли, *прýдэм* — придём, *óны* — онí, *далý* — дáли, *мэнэ* — меня́, *у кру́гу* — в кругú, *кóго* — когó, *на сáнях* — на саня́х и мн. др.

3.2. Грамматические особенности диалектной речи колещатовцев

Грамматические характеристики речи сельских жителей проявляются посредством использования следующих частей речи:

3.2.1. Имя существительное

– Существительные в форме единственного числа в предложном падеже имеют окончание *-и, -ы* вместо *-е*: *У шкóли кóнчила. Мы у синтябрý прýдэм. У клáси було. Помогáлэ у пóли. Учýлася у Колищáтоуки. Жýлы у интэрнáти. Тодí пóмню у клáсси игрáлэ. У де́цтви пéла. У колхóзы рабóталы. У Кантэмýро-уки и пода́вно. Якá бу́лэ у колхóзы. У магазýны купýть шо-ныбúдь. Гуля́лы у колхóзи. У кáждом дворý. Усý на хвёрми. Бу́лэ завéдушим на хвёрми. Тэ́хныкум у Ворóнэжи. Да у нáшим силý. У то врэ́мя мы осóбэнно зимóй жэ и на дворý ходýлы. А зымóй же у клуби. Тодí у хáти* и др.

– Существительные в форме множественного числа в именительном падеже имеют окончание *-ы* вместо *-а*: *У хáти и теля́ты, и порося́ты.*

– У существительных в форме множественного числа окончание *-ыв, -ив* на месте нулевого окончания или *-ов*: *Сто грам конхвéтив кúпым. Дэ́сить клáсив. У шкóли я сэ́мь клáсив кóнчила. У Колищáтоуки вóсэм клáсив. Хулигáнив нэ бу́лэ. Шесть унúкив, сэ́мь пра́нукив. У пийсáт шесть годýв. И унúкив трóе, два сына. Насóсив нэ бу́лэ тодí. Рэпэти́торив тодí нэ бу́лэ. Нащи́ёт стихýв наизу́сть* и др.

– Существительные в форме множественного числа в творительном падеже имеют окончание *-амы*: *Тодí усé с кóсамы бу́лы.*

– Существительные в форме множественного числа в предложном падеже имеют окончание *-ы* вместо *-ях*: *Зымой катáлыся на сáны.*

3.2.2. Прилагательное и причастие

– У прилагательных в форме мужского рода в именительном падеже окончание *-ый* вместо *-ой*: *Вин больнýй лэжýть кит. Тíко выходнýй дэнь.*

– Отмечены краткие формы: *молоді* — молодые, *брéжневскы* — брежневские, *произвóдствэнна* — производственная, *торжéствэнна* — торжественная, *Отéчественну* — Отечественную, *хорóша* — хорошая, *хорóши* — хорошие, *худóжественна* — художественная, *дэрэвянны* — деревянные, *вэ́лыкі* — великие, *здорóви* — здоровые, *мэ́нши* — меньшие, *жылі́зно* — железная, *дэрэвя́нна* — деревянная, *пыю́шы* — пьющие и др. Данная черта принадлежит украинским говорам.

– У причастий в форме именительного падежа единственного числа мужского рода окончание *-ай* вместо *-ый*: *Журна́л был клáсный откры́тай*.

3.2.3. Местоимение

– Личные местоимения и возвратное местоимение «себя» в родительном и винительном падеже оканчиваются на *-э*: *У мэ́нэ свáдьбы нэ бу́ло. Ба́бушка бу́ла у мэ́нэ. Она мэ́нэ и ня́нчила. Бу́ду успомына́ть тэбэ́. Пэ́рэд шкóлой мэ́нэ ма́мка обстры́гла. У мэ́нэ па́мить хоро́ша. Дэ́нэ нэ на сэ́бэ тра́тылы* и др.

– Указательное местоимение, соответствующее литературному *такой*, в форме именительного падежа единственного числа мужского рода оканчивается на *-ий* (вместо *-ой*): *Тако́й по́лнэнькый. Воспыта́тел у наз тако́й* и др.

3.2.4. Числительное

– У порядковых числительных отмечено окончание *-ий*, *-ый* на месте *-ой*: *Пишэ́л у восьми́й клас учы́тца. Сра́зом на уторо́й курс поступи́лы* и др.

– Собирательные числительные с суффиксом *-oj-* в именительном падеже оканчиваются на *-я*: *Тро́я дытэ́й бу́ло, дво́я оста́лося. Наз у симы́й было́ тро́я дытэ́й. Дво́я выбыва́лы* и др.

3.2.5. Глагол

– Для глаголов в форме единственного и множественного числа 3-го лица настоящего и будущего времени на конце характерно *-а*, *-я*, *-э*: *Музыку пи́ша. Мо́жа Ра́я. Мо́жа та́йно. Хто кого́ вы́бья. Вин бу́дэ вопро́сы задава́ть. Ужо́ рабо́тая. Живэ́ з дэ́вушкой. Живэ́ в общежы́тци от рабо́ти. Рабо́тая в МВД икспэ́ртом. Сочиня́я итjóды. Погля́дэ друг на дру́га, а то́дзі и жэ́нютца. Оно́ нэ бу́дэ. Вин для сэ́бэ запы́свая. Людэ́й забыра́я. Шо хоро́шо бу́дэ. Вин то́ка запы́ша. Ина́че штра́ф бу́дэ. Напы́шэ снача́ло крандашо́м* и др.

– И напротив, на конце глаголов 3-го лица в форме единственного и множественного числа *-ть*: *Больно́й лэ́жыть. Вода́ кыпы́ть ужó. Лэ́жыть ку́куру́за. Усы́ у колхо́зы рабо́тають. Це щаз во́зють. Куды́ попрóсють. О́ны так и живу́ть. Нэвэ́сту пря́чуть, йи́шиуть-йи́шуть и забыра́ють. Йих шуга́ють, шо оны́ ку́рять. Роды́тэлы прыка́жють. Ска́жють робо́тать. Спэ́рэды сыды́ть. Як начну́ть спра́шивать. Бува́я, шо ку́рять* и др.

– В глаголах в форме прошедшего времени на месте суффикса *-л-* отмечен *-в-*: *Отэ́ц быв шохвё́р. Вин быв развэ́чиком. По́лнэнькый быв. У наз тако́й быв. Там оэ́родро́м быв. Ду́мав, шо роско́затъ. Пол называ́вся доли́вка. Прише́в, я б нэ*

угадала. На выходные прый́хав. Му́зыку нэ броса́в Ми́ша. Клуб бы́в. Выходный дэнь бы́в. У домыно́ ыграв. Дражны́вся хло́пэц. Пишѐв у ПТУ. Ну дражны́в и вы́нудыв и́е. Вин увэ́рну́вся. Бы́в раскры́той. Як молоды́в бы́в и др.

– В возвратных глаголах на месте -сь отмечен постфикс -ся: *А я звонѝла нэ дозвонѝлася. Я учѝлося ишиѝ семилѝтка була́. Запо́мнылася, Ка́тя как ути́кла. Учѝлася у Колища́тоуки. Я че́тверть проучѝлася. Она́ раз и ушѝлася. Там учѝлося. По́мню, шо боя́лася. По́лностью шко́ла выстра́ивалася. Ста-новѝлыся гру́пой. Запрѝца́лося усѝ церко́уные пра́зныкы. Дво́я оста́лося. Мы наде́илися. А получи́лося наобо́рот. Занима́юся хозяйством. То и каза́лося. Ня́нчиюся з ко́тыкамы. Як судьба́ распоря́дылася. Шо ты розу́лася? Два го́да отучѝлася. У дом нэ уме́стыся. У наз дома́ вэсэлы́лыся. Дэты нэ дра́лыся. По-мы́рному учѝлыся. У магази́нах усѝ продо́ва́лося. Мы ж учѝлыся у утору́ю смэну. У срѝднѝй шко́лы учѝлыся. Мынэ́ нра́вылося. Ката́лыся на са́ны. За мла́дшему дывы́лыся. Нэ́плохо учѝлыся. Пе́ро продо́ва́лося. Розозли́лося и на ё́го. У те́хны-кумэ́ учѝлося. Оны́ за́провля́лыся. Ну конѝшно боя́лася. Нам нра́вылося. Канте́мыряны́ нэ одди́ля́лыся. Вѝчэром збы́ра́лыся. А то б тяну́лыся. Ходь на́па́лыся на ва́флы и др.*

– Вместо постфикса -ся иногда используется -си: *Щаз вы́тянулси. Снача́ло заныма́вси. Ски́ко он проучѝвси. Сын заныма́вси и др.*

3.2.6. Предлог

– На месте предлога «в» отмечен «у»: *Роды́лась у Коле́ща́тоуки. Ма́ма у брыга́ди. Бы́в у годáх. У ка́ждом до́ми по пять. У́мэр у два́цать уторо́м году́. У ка́ждом дво́ри. У магази́нэ було́ усэ́. У магази́н зда́лы. У шко́ли я сэ́мь кла́сив. У кла́сси у сло́на игра́лэ. Друг на дру́га у сло́на. У то вре́мя. Чило́вик у кла́си було́. Пры́вэлы́ у школу. Боя́лася у шко́лу иты́ть. Мы жи́лы у интэрна́ти. По́слэ шко́лы пи́шла у Канте́мироуку. У колхо́зы рабо́тають. Тоди́ у те́хныкум. Ушла́ у пийся́т пять. Я ж иши́э у колхо́з ходы́ла. У бѝдний симѝйи́ жи́ла. Ходы́лы у хор. У други́ сэ́ла. У де́цтви пѝла. У шко́лы выступáлы. Пи́шла рабо́тать у колхо́з у конто́ру. Поступѝла у те́хныкум у Воро́нэжи. Я рабо́тала у колхо́зи. Рабо́тая у Москвѝ. У Бугаёу́кы сыде́л за пу́льтом. Я у ку́хны. У дом нэ уме́стыся. Оды́н дэн у столóвой. Шлы у це́нтр. У кѝрзовых чо́ботах. Ходы́лы у клуб. У клуби́ было́ хо́лодно. У лапту́ игра́лы. Дво́я у кру́гу. Ли́том у «Но́жичка», у «Аме́рыку». Згрѝба́ть у дырэ́внэ. Отвэ́рну́лся и кля́ксу у жу́рнал. У ё́го нэ по́па́ло. У нача́льных кла́сах. У те́хныкумы́ два го́да. У срѝднѝй шко́ли учѝлысь и др.*

– На месте предлога «к» функционирует «до»: *До́ наз ходы́лы суда́ вѝче-ром пи́шкóм. До́ до́му у субо́ту. На́тэ вам до́ ча́ю. Сходы́лы до́ Миха́ловны до́ Мура́шкиной и др.*

3.2.7. Порядок слов

Отмечен свободный порядок слов в предложениях: *Усѝ на хве́рми моло-дё́жь. Як да́лы за́да́ние. Спросѝлы, ка́жэ. Навѝрно годи́у ше́сть. У ё́го па́мить.*

Ва́флы знаю вся́ки. И у тиливи́зыр загля́даем. На выходны́е прии́хав. В ку́панкэ там жэ ж вода́. Заметим, что подобный порядок слов допускается и в русском литературном языке.

Считаем, что посредством речевых произведений достаточно ярко воссоздан портрет колещатовцев и современное состояние живого воронежского говора.

3.3. Диалектная картина мира колещатовцев

Стоит акцентировать внимание на том, что речевой портрет диалектоносителей находит отображение в картине мира и, по сути, выступает хранителем сведений об уходящей эпохе, поколении, отдельной семье.

О. А. Радченко и Н. А. Закуткина, анализируя диалектную картину мира, отмечают, что она отличается «своим естественным характером, поскольку она складывается в достаточно замкнутом диалектном коллективе, отражает особенности уклада, быта, близость к природе, характерные черты сельского труда, не искажается и не нивелируется никакой кодификацией... Поэтому диалектоноситель иначе «ословливает» окружающий мир, рисует иную картину бытия, чем носитель литературного языка, опираясь на возможности своего диалекта, развивая и обогащая их» (Радченко 2004: 25).

Примечательно то, что «современная действительность отражается в индивидуальном сознании в форме множественных представлений личности о явлениях и событиях. Эти представления <...> являются не чем иным, как сложным продуктом знаний, собственного опыта, верований и надежд, традиций, ритуалов, идей, процесс формирования которых направляется преимущественно здравым смыслом» (Юдина 2016: 15). Следует сказать, наши наблюдения свидетельствуют о том, что речь сельчан демонстрирует уникальные сведения о жизнедеятельности определённого коллектива.

Изучение языкового материала доказывает, что в картине мира колещатовцев находит выражение:

– Семья, семейные отношения, занятость родителей: *Родыла́ся у сэмьё колхо́зныкив. Отэ́ц быв шохвё́р, а ма́ть разнорабо́чая. Ма́ма у брыга́ди. У́ наз было́ тро́я дитэ́й. У наз оно́ тоди́ хорошо́: роды́тэлы нэ пью́иши. Ба́бушка Ма́рья Трохви́моуна. Она мэ́нэ и ня́нчила. Де́душко Ты́хон Алекáндровыч. Э́то по отцу́. А по ма́тэры Ксе́ныя Васи́льеуна. А дэ́душка по ма́тэрыной ли́ныи умэ́р, ще ма́тэры тры го́да нэ было́. У би́дний симьи́й жи́ла. У ба́бушки пол быв зэмляны́й. Роды́тэлям помога́лэ у по́ли. Тоди́ нэ було́, шоб мы ходы́лы з дэньга́мы. Роды́тэли шо на́до покупáлы к шко́лэ, ни голодова́лы. Нам шо роды́тэлы прыка́жуть, то и усэ. Ска́жуть, на́до робо́тать, мы щи́читáлы на́шой обяза́ностей. И за мла́дшэму дывы́лыся и др.* Как видим, «о ценностном осмыслении семьи свидетельствует тот факт, что жизнь и семья в традиционном языковом сознании являются соотносительными понятиями, поскольку жизнь — это

не только биологическое существование человека, но и социальное, предполагающее семью, хозяйство, дом и т. д.» (Вендина 2022: 84).

– Военное и послевоенное время: *По роска́зам, вэ́лыкой войны́ тут нэ бу́ло. Нэ́мцы сто́ялы о́коло го́да тут, ита́льянцы, нэ́мцы. Ві́сэльныцу о́ны на пэ́ску по-ста́вылы, нэ успі́лы ні́кого, у́же спі́скы бу́лы. У наз тры по́ліца́я бу́ло в сі́лі. Па́ры́док я́кой апо́сля войны́, роды́тэлы нэ пры́вы́клы, и голода́лэ, и холо́да́лэ и др.*

– Детские игры, школьные годы и межличностное общение: *Ой, вэ́сна хо-рошо́. У лапту́ игра́лы, лово́гу, патача́. Ловы́лы мяч, то́го. Пата́ча дво́я у кру́гу, а дво́я выбыва́лы, ходы́лы хто ко́го вы́бья. В выбывно́го. Лі́том у «Но́жичка», у «Аме́рыку», са́мо сабо́й игра́лэ. Зымо́й ката́лыся на са́ны, тада́ на ле́ду ката́лося. Са́ны здоро́вы бу́лы, да вся́кыи. И мэ́ниши. Как вэ́чэр, дак на са́нях и ката́лося. Бра́т у трэ́тий, я у пэ́рвы́й клас. А о́ны умі́сти учы́лыся, нэ так стра́шно было́. Оды́н учы́тэл. На́ццёт стыхі́в наизу́сть, па́мять хоро́ша бу́ла. Вэ́чером по́учыш, з у́тра вспо́мныш. Мы жэ учы́лыся у утору́ю сме́ну. Мы жы́лы у интэрна́ти. И наз тры ра́за кормы́лы, и мы́нэ нра́вылося. За пы́таніе мы ны́чэ нэ плоты́лы. Колхо́з плоты́л. На пра́ктику произво́дствэнна ходы́лы. А уро́кы ужэ́ вэ́чэром учы́лы. И пры ла́мпах учы́лы, и нэ́пло́хо учы́лыся. Красі́ушые пы́сáлы, чем сэ́мы. Нап́ышэ, сна́чала кра́ндашо́м, пито́м ру́чкой чэ́рны́лной. Шо́б на́жым жэ́ ж на́до, шо́б у про́писэ́й. А пото́м е́слы у ко́го хоро́ший по́черк, тоді́ раз-рэ́ша́лы ша́рыковой ру́чкой пы́сáть. Дэ́ты колхо́зныкоу та́кі же. Разде́лэ́нья нэ бу́ло. Дру́жылы усэ́ там и так. Як жэ́ было́ хоро́шо́ и др.*

– Отсутствие нарушения порядка, оценка за проступки: *Тоди́ здоро́вых ху-лига́нив нэ бу́ло. У шко́ли тоді́ мы́рно бу́ло. Дэ́ты нэ дра́лыся. Ну ма́лчы́кы, рэ́бя́та, а ди́уча́та усэ́ по-мы́рному учы́лыся. Дра́к нэ бу́ло мэ́жду де́вочкамы о́собэнно тут, да оно́ и там. Дыскры́мына́цци нэ бу́ло. Куры́ть ра́ньше и нэ куры́лы. Дисци́плі́на бу́ла як и по́ложено. Тоди́ на линэ́йку по́лностью шко́ла вы-стра́ивалася. Е́слы заме́тили ко́го, то на́ка́зыва́лы — про́сто стыды́лы. Нака́зы-ва́лы: пору́га́лы да и усэ́ и др.*

– Отношение к труду: *Мо́жэ́ че́ и нэ хото́лы робо́ты, а бы́ла́ обяза́ность: робо́ы и усэ́. Ны́чэго́ и по́ня́тия нэ имэ́лы робо́ты і́лы нэ робо́ты, удрáть из до́му. Из шко́ли пры́йда, то помо́га́ть и др.* В связи с этим уместно привести мнение Т. И. Вендиной: «Существование крестьянина — это борьба за самосохранение и выживание, и в иерархической структуре её ценностных ориентаций труд является главной ценностью» (Вендина 2022: 76). И далее: труд «воспринимается как неотъемлемая составляющая жизни крестьянина, его естественное состояние. Будучи глубинной основой бытия человека, труд обеспечивает его выживание, поэтому является константой человеческой жизни, наполняя её смыслом» (Вендина 2022: 79).

– Особенности ведения домашнего хозяйства и огороднические работы: *И дрова́, и уго́ль зано́сылы и вы́носылы. И у до́мэ прыбы́ра́лысь. На́до коро́у*

насть, сýлос згрэба́ть у дырэвнэ. И огоро́д за на́мы, и усэ́ помога́лы роды́тэлям. А тоди́ у ха́ти и теля́ты, и порося́ты малэ́ньки зымой. У ка́ждого було́ хозяйство тоди́ ж. И оны́ усэ́ урэ́мя дэ́ржа́лэ. И коро́у, и свынэ́й, и птыцу́, и овэ́ц, и усэ́ там було́. На огоро́дэ робы́лы: та ж тя́пка, лопáта, и гра́блы згрэба́лы шо. И полыва́лы. Капу́сту и помыдо́ры ка́ждый вэ́чэр с ку́панкэ. В ку́панкэ там жэ́ ж вода́. Вручну́я, насосив нэ́ було́ тоди́ рука́мы. Поло́лы и бурья́н рва́лы, копа́лы и сады́лы — усё́ помога́лы. Мы у синтя́брі пры́дэм з шко́лы, бы́стрэнько на огоро́д и др.

– Полевые и сельскохозяйственные работы: *Поло́лы, на поля́ ходы́лы. На каны́кулы рабо́талы и на току́ цэ са́мы от сэ́бэ. И зэрно́ грузы́лы, и ста́рши сýлос на закла́дкэ и др.*

– Начало трудовой деятельности молодых людей, род занятий, получение профессии: *У дэ́вятый пэ́рэшла́, поучи́лася и бро́сыла. Уси́ у колхо́зы рабо́тають, уси́ подру́гы и друзья́. Я че́твэ́рть проучи́лася и доя́ркой пишла́. Уси́ на хве́рми молодё́жэ по́лно́стью. Я усё́ урэ́мя рабо́тала у колхо́зи. По́слэ шко́лы я пишла́ рабо́тать у колхо́з у конто́ру. Як судьба́ распоря́ды́лася. Тоди́ поступи́ла у тэ́хныкум. Зао́чно поступи́ла у тэ́хныкум у Воро́нэжи на буга́лтэра и др.*

– Торжества семейного цикла: *Сва́дьбы тоди́ нэ́ торжэ́ствэнна́ була́, а так. Снача́ло нэ́вэ́сту прячу́ть, а пото́м и́ишиут-и́ишиут и забыра́ють. Гуля́лы тоди́ у столо́вой у колхо́зи. Оды́н дэн у столо́вой, оды́н дэн у наз до́ма вэ́сэлы́лыся и др.*

– Досуговая деятельность и народное творчество: *Да у на́шим сили́ клуб быв. О́чень вэ́село було́: снача́ло кыно́, а пото́м та́нцы. У наз тоди́ и тэ́левизи́ра нэ́ було́. Мы ходы́лы у клуб и по у́лицэ гуля́лы. А детьмы́ и пода́вно. Ходы́лы у хор, худо́жественна́ самоде́ятэ́льность я нэ́ броса́лэ. Песны́ пэ́лы, у други́ сэ́ла э́здылы. У де́цтви пэ́ла, а э́слы бы нэ́ пэ́ла, туди́ бы нэ́ хо́дыла. У шко́лы вы́ступáлы на усэ́ пра́зныкы. Воспыта́тел лизгы́нку хорошо́ танцева́л у кёрзовых чо́ботах. Хто у домыно́ ы́грав, а хто и у ручи́йка, и у трэ́тьего лы́шинэго, и у огоро́д игра́лэ. Як жэ́ было́ хорошо́ и др. Безусловно, «в диалектном слове наблюдается явный перевес в сторону этических ценностей, свидетельствующий о нравственном отношении к миру. Это говорит о том, что язык традиционной культуры является в значительной степени языком морали <...>. Внутренняя форма диалектного слова является иллюстрацией феномена языка традиционной духовной культуры, проявляющегося в творческом восприятии реальности» (Вендина 2022: 88).*

– Отношение к религии в обществе: *Запрэ́ца́лося уси́ церко́уны́е пра́зныкы. Церко́вный дом там стоя́л дауно́, тоди́ зделалы́ общежы́тие и жы́лы там и др.*

– Религиозность: *Изба́вь Бог! Бо́жа мой! Сла́ва Бо́гу, я ходы́ла з бра́том. Так дружи́лы мы у шко́лы там, Бо́же. Сла́ва Бо́гу, пэ́рэды́шка и др.*

– Занятость пожилых людей и общение с односельчанами: *На пэнзии занимаюся хозяйством. Нянчиюся з кóтыкамы да собáкамы. Засэлы и сыдымó у нóрках. И у тэлэvíзыр заглядваем. Чай попъéшь, посýдышь пообщáешься з людмы́. Ну и сáлом подéлышься и мн. др.*

– Оценка исторического периода страны: *Сáмы лúччи брéжневскы врэмэнá для наз булы́.*

– Оценка периода жизни человека: *Сáмы лúччи гóды булы́ мэжду шкóлой и зáмужом. У клуб кáждый дэн, тíко выходный быв, кáждый дэн ходы́ла. Óчень вэсело булó: сначáло кынó, а потóм тáнцы. Усэ хорошó былó. Так шó молодí булы́, нам нрáвылося. Вóбшэм хорóши годá булы́, чé там балáкать. Як молодýв быв, так онó усэ хорошó и др.*

– Прошлое села: *Рáньше горáздо бóльше булó жителэй, у кáждом дóми по пять, по шесть, по вóсимь чилóвэк дитэй́. Чты́ри колхóза у наз булó. Шкóла у наз однá у Колещáтоуки. До наз ходы́лы судá и з Клиновóго, и з Зарí, и з Росокóватово, и з Ойдáра, и з Водяно́-Лíпового и др.*

– Оценка настоящего: *То и казáлося, шó вси нормáльно. А получíлося наоборóт, нычé хорóшего.*

– Рассуждения о счастье и будущем: *Щцáсье булó, и мы надéилися, шó усí хорошó бýдя.*

Полученные в процессе исследовательской деятельности данные свидетельствуют о функционировании оригинального колещатовского говора с присущими ему чертами, отображённого в картине мира сельских жителей.

4. Заключение

Таким образом, портрет речи жителей Колещатовки включает южнорусские и украинские диалектные черты. Он является результатом длительного контактирования близкородственных языков. Среди фонетических характеристик речи: оканье; произношение звука [ы] после немягких согласных на месте /и/; произношение [’и] на месте /i/ из ятя; сохранение этимологического *е, который не перешел в [’о]; исторический переход е в о только после исконно мягких согласных, а также сохранение такого [о] не только под ударением, но в безударной позиции; у фрикативного образования; йотация; твёрдые согласные на месте мягких; звонкие согласные не оглушаются; глухие выступают в качестве звонких; звук «в» вариативный: «у» неслоговой и губно-зубной «в»; замена звука «ф» на «х», «хв»; упрощение согласных и стяжение гласных; смена места ударения в словах и др.

Среди грамматических особенностей существительных: в единственном числе в предложном падеже имеют окончание -и, -ы; во множественном числе

в именительном падеже — окончание *-ы*; во множественном числе на месте нулевого окончания или *-ов* — окончание *-ыв*, *-ив*; во множественном числе в творительном падеже — окончание *амы*; во множественном числе в предложном падеже — окончание *-ы*. У прилагательных мужского рода в именительном падеже окончание *-ый*, употребление кратких форм; у причастий — окончание *-ай*. Личные местоимения и возвратное местоимение «себя» в родительном и винительном падеже оканчиваются на *-э*; указательные местоимения — на *-ий*. У порядковых числительных отмечено окончание *-ий*, *-ый*; у собирательных числительных — на *-я*. Для глаголов единственного и множественного числа 3-го лица на конце характерно *-а*, *-я*, *-э* и *-ть*; в прошедшем времени на месте суффикса *-л-* используется *-в-*; в возвратных глаголах на месте *-сь* функционирует *-ся*; на месте *-ся* — *-си*. На месте предлога «в» отмечен «у», на месте «к» — «до» и др.

Считаем, вышеперечисленные черты обусловлены особенностями заселения территории в XVIII веке, близостью расположения к Украине.

В заключение отметим, что все грани человеческой жизни и сферы деятельности, начиная с детства и заканчивая преклонными годами, отражены в картине мира диалектоносителей старшей возрастной группы села Колещатовка — основного класса деревенского населения: 1) семья и семейные отношения; 2) военное и послевоенное время; 3) детские игры, школьные годы, межличностное общение; 4) отсутствие нарушения порядка, оценка за проступки; 5) отношение к труду; 6) особенности ведения домашнего хозяйства и огороднические работы; 7) полевые и сельскохозяйственные работы; 8) начало трудовой деятельности молодых людей, род занятий, получение профессии; 9) торжества семейного цикла; 10) досуговая деятельность и народное творчество; 11) отношение к религии; 12) религиозность; 13) занятость пожилых людей и общение с односельчанами; 14) оценка исторического периода страны, жизни человека, прошлого и настоящего; 15) рассуждения о счастье и будущем и др.

Не случайно Н. И. Толстой отмечает: «Диалект представляет собой не исключительно лингвистическую территориальную единицу, а одновременно и этнографическую, и культурологическую» (Толстой 1995: 21). И в XXI веке «необходимо преодолеть равнодушие к диалектному слову, оценить его глубину и мудрость, чтобы восстановить утраченные или полузабытые смыслы языка традиционной духовной культуры» (Вендина 2022: 90).

Подводя итоги, приведём мнение Н. А. Осиповой. Анализируя особенности речи жителей юга Воронежской области, лингвист обращает внимание на то, что «изучение местного диалекта укрепляет в мысли об общности славянских народов, имевших единый древнеславянский язык, о кровной близости русских и украинцев в данном случае» (Осипова 2013: 8). Наши речевые произведения подтверждают это суждение.

Новизна изыскания заключается в том, что в нём представлен речевой портрет малоизвестного населённого пункта Воронежского края, отображённый в картине мира диалектоносителей.

Практическая ценность статьи состоит в том, что сведения, приобретённые в процессе работы, обогащают региональные исследования новыми фактическими материалами и могут быть полезны лингвистам и тем, кто изучает картину мира, живое слово, современное состояние русско-украинских народных говоров на территории Центрального Черноземья.

Продолжением настоящей работы может стать рассмотрение лексических особенностей портрета речи жителей Колещатовки.

Список литературы / References

- Аванесов Р. И. Очерки русской диалектологии. Ч. 1. Москва: Учпедгиз, 1949. [Avanesov, Ruben I. (1949) *Ocherki russkoy dialektologii*. (Essays on Russian Dialectology). Part 1. Moscow: Uchpedgiz. (In Russian)].
- Вардзелашвили Ж. А. Языковая картина мира [Электронный ресурс]. URL: <http://vjanetta.narod.ru/lekcia2.html> (дата обращения: 01.11.2023). [Vardzelashvili, Jeanette. A. (2023, November 11) *Yazykovaya kartina mira*. (Linguistic Picture of the World). Retrieved from <http://vjanetta.narod.ru/lekcia2.html>. (In Russian)].
- Вендина Т. И. Диалектное слово в культурно-языковом контексте // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). СПб.: ИЛИ РАН, 2022. С. 72–94. [Vendina, Tat'yana I. (2022) *Dialektnoye slovo v kul'turno-yazykovom kontekste* (Dialect Word in the Cultural and Linguistic Context). *Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Research)*. Saint-Petersburg: ILS RAS, 72–94. (In Russian)].
- Волкова Т. Ф. Сравнения в речи диалектной языковой личности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. [Volkova, Tat'yana F. (2004) *Sravneniya v rechi dialektnoy yazykovoy lichnosti*: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk (Comparisons in the Speech of a Dialectal Linguistic Personality: Extended Abstract of PhD Thesis in Philology). Tomsk. (In Russian)].
- Волошина С. В., Шевчик А. В. Фрагмент речевого портрета жителя современного российского села // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 3. С. 20–32. [Voloshina, Svetlana V., & Shevchik, Anna V. (2018) *Fragment rechevogo portreta zhitelya sovremennogo rossiyskogo sela* (A Fragment of a Speech Portrait of a Resident of a Modern Russian Village). *Ecology of Language and Communicative Practice*, 3, 20–32. (In Russian)].
- Ганичева С. А. Опыт речевого портрета носителя говора // Слово и текст в культурном сознании эпохи: Сб. науч. трудов. Вологда: Вологодский гос. пед. ун-т, 2012. С. 186–192. [Ganicheva, Svetlana A. (2012) *Opyt rechevogo portreta nositelya govora* (Experience of the Speech Portrait of the Native Speaker). In *Slovo i tekst v kul'turnom soznanii epokhi: sb. nauch. trudov* (Word and Text in Cultural the Consciousness of the Era: Collection of Proceedings). Vologda: Vologodskiy gos. ped. un-t, 186–192. (In Russian)].
- Гринкова Н. П. Воронежские диалекты: Дис. ... д-ра филол. наук. Ленинград: Учен. зап. Лeningr. пед. ин-та, 1947. Т. 55. [Grinkova, Nadezhda P. (1947). *Voronezhskiye dialekty*: Dis. ... d-ra filol. nauk (Voronezh Dialects: PhD (Advanced) Thesis in Philology). Leningrad: Uchen. zap. Leningrad. ped. in-ta, 55. (In Russian)].

- Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. [Humboldt, Vil'gel'm fon. (1985) *Yazyk i filosofiya kul'tury* (Language and Philosophy of Culture). M.: Progress. (In Russian)].
- Гынгазова Л. Г. Ценностная картина мира диалектоносителя: к проблеме лакунарности // Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте: Сб. науч. трудов. Новосибирск: НГПУ, 2009. С. 115–122. [Gyngazova, Lyudmila G. (2009) *Tsennostnaya kartina mira dialektonosatelya: k probleme lakunarnosti* (Value picture of the world of a dialect carrier: to the problem of lacunarity). In *Lakunarnost' v yazyke, kartine mira, slovare i tekste: sb. nauch. trudov* (Lacunarity in language, picture of the world, dictionary and text: Collection of Proceedings). Novosibirsk, 115–122. (In Russian)].
- Гынгазова Л. Г. Метафорическое миромоделирование в дискурсе языковой личности // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 7–11. [Gyngazova, Lyudmila G. (2010) *Metaforicheskoye miromodelirovaniye v diskurse yazykovoy lichnosti* (Metaphorical world modeling in the discourse of linguistic personality). *Tomsk State University Journal*, 9, 1, 7–11. (In Russian)].
- Земичева С. С. Перцептивная картина мира диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. [Zemicheva, Svetlana S. (2016) *Pertseptivnaya kartina mira dialektnoy yazykovoy lichnosti* (Perceptual Picture of the World of a Dialectal Linguistic Personality). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. (In Russian)].
- Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. [Ivantsova, Yekaterina V. (2002) *Fenomen dialektnoy yazykovoy lichnosti* (The Phenomenon of a Dialectal Linguistic Personality). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. (In Russian)].
- Иванцова Е. В. Исследование типологических черт диалектной языковой личности // Языковая личность: Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Ч. 1. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 308–347. [Ivantsova, Yekaterina V. (2014) *Issledovaniye tipologicheskikh chert dialektnoy yazykovoy lichnosti* (Study of the typological features of a dialect linguistic personality). In *Yazykovaya lichnost': Modelirovaniye, tipologiya, portretirovaniye. Sibirskaya lingvopersonologiya* (Linguistic personality: Modeling, typology, portraiture. Siberian linguopersonology). Part 1. Moscow: LENAND, 308–347. (In Russian)].
- Ильина Е. Н. Кино в языковой картине мира сельских жителей Русского Севера // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 4. С. 68–84. [Ilyina, Yelena N. (2022) *Kino v yazykovoy kartine mira sel'skikh zHITELEY Russkogo Severa* (Cinema in the Language Picture of the World of Rural Residents of the Russian North). *Scientific Dialogue*, 11, 4, 68–84. (In Russian)].
- Касаткин Л. Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М.: Наука; Шк. ЯРК, 1999. [Kasatkin, Leonid L. (1999) *Sovremennaya russkaya dialektnaya i literaturnaya fonetika kak istochnik dlya istorii russkogo yazyka* (Modern Russian Dialectal and Literary Phonetics as a Source for the History of the Russian Language). Moscow: Nauka; Shk. YARK. (In Russian)].
- Колешчатовка [Электронный ресурс] // Энциклопедия Руниверсалис. URL: <https://xn--h1ajim.xn--p1ai/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%89%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 01.11.2023). [Koleshchatovka (2023, November 01). *Encyclopedia Runiversalis*. Retrieved from <https://xn--h1ajim.xn--p1ai/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%89%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B0> (2023, November 11). (In Russian)].
- Народная речь Вологодского края: опыт мужского речевого портрета: Монография / Н. А. Волкова, С. А. Ганичева, А. В. Загуменнов, Е. Н. Ильина, Н. Г. Мельникова. Вологда, Череповец: Череп. гос. ун-т, 2017. [Narodnaya rech' Vologodskogo kraja: opyt

- muzhskogo rechevogo portreta: Monografiya*. Volkova, Natalia A., Ganicheva, Svetlana A., Zagumennov, Alexander V., Ilyina, Elena N., & Melnikova, Natalia G. (2017) (Folk Speech of the Vologda Region: Experience of a Male Speech Portrait: Monograph). *Vologda, Cherepovets: Cherep. gos. un-t.* (In Russian)].
- Наш край. Как развиваются воронежские деревни. Колещатовка [Электронный ресурс]. // РИА Воронеж. 2022. 24 января. URL: <https://riavr.ru/districts/kantemirovsky/nash-kraj-kak-razvivayutsya-voronezhskie-derevni-koleshatovka> (дата обращения: 01.11.2023). [Our edge. How Voronezh villages are developing. Koleschatovka (2022) (2023, November 01) (Our region. How Voronezh villages are developing. Koleschatovka). *RIA Voronezh*. January 24. Retrieved from <https://riavr.ru/districts/kantemirovsky/nash-kraj-kak-razvivayutsya-voronezhskie-derevni-koleshatovka> (2023, November 11). (In Russian)].
- Недоступова Л. В. Особенности речи петропавловской хохлушки (лексический аспект) // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография; Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 269–275. [Nedostupova, Lubov V. (2017) *Osobennosti rechi petropavlovskoy khokhlushki (leksicheskiy aspekt)* (Features of the Speech of the Petropavlovsk Khokhlushka (Lexical Aspect). In *Sovremennaya russkaya leksikologiya, leksikografiya i lingvogeografiya* (Modern Russian lexicology, lexicography and linguogeography). In-t lingv. issled. RAN. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya, 269–275. (In Russian)].
- Недоступова Л. В. Речевой портрет щучанки (на материале говора с. Щучье Лискинского района) // Воронежское краеведение: традиции и современность. Воронеж: Воронежский областной совет краеведов, 2019. С. 210–214. [Nedostupova, Lubov V. (2019) *Rechevoy portret shchuchanki (na materiale govora s. Shchuch'ye Liskinskogo rayona)* (Speech Portrait of a Shchuchanka (Based on the Dialect of the Village of Shchuchye, Liskinsky District). In *Voronezhskoye krayevedeniye: traditsii i sovremennost'* (Voronezh local history: traditions and modernity). Voronezh: Voronezhskij oblastnoj sovet kraevedov, 210–214. (In Russian)].
- Недоступова Л. В. Фонетические особенности говора села Борщёво Хохольского района Воронежской области (на материале речевого портрета одного носителя) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). СПб.: ИЛИ РАН, 2022. С. 323–332. [Nedostupova, Lubov V. (2022) *Foneticheskiye osobennosti govora sela Borshchovo Khokhol'skogo rayona Voronezhskoy oblasti (na materiale rechevogo portreta odnogo nositelya)* (The Phonetic Features of the Dialect found in the Settlement of Borshchevo, Khokholskij District, Voronezh Region (as Represented in the Speech Portrait of an Informant). In *Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Research)*. Saint-Petersburg: ILS RAS, 323–332. (In Russian)].
- Недоступова Л. В. О чём рассказывают деревенские подворные имена? // Филологический класс. 2023а. Т. 28. № 1. С. 177–187. [Nedostupova, Lubov V. (2023a) *O chyom rasskazyvayut derevenskie podvornye imena?* (What do Village House Names Tell You About?). *Philological Class*, Vol. 28, 1, 177–187. (In Russian)]. DOI: 10.51762/1FK-2023-28-01-16.
- Недоступова Л. В. Образ деревенского человека в воронежских говорах // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2023б. Т. 33. Вып. 2. С. 249–256. [Nedostupova, Lubov V. (2023b) *Obraz derevenskogo cheloveka v voronezhskikh govorakh* (The Image of a Village Man in Voronezh Dialects). *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 33, 2, 249–256. (In Russian)].
- Недоступова Л. В. Диалектная языковая личность села Коломыщево Воронежской области // Филология и культура. Philology and Culture. 2023с. № 4 (74). С. 32–40. [Nedostupova, Lubov V. (2023с) *Dialektnaya yazykovaya lichnost sela Kolomytsevo Voronezhskoj oblasti*

- (Dialectal Linguistic Personality of the Village of Kolomytsevo, Voronezh Region). *Philology and Culture*, 4 (74), 32–40. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-32-40.
- Оглезнева Е. А., Панасенко М. А. Речевой портрет Пелагеи Петровны Ратушкиной, жительницы села Новоивановка Свободненского района Амурской области как неординарной языковой личности // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. 2014. № 11. С. 141–155. [Oglezneva, Yelena A., & Panasenko, Marina A. (2014) Rechevoy portret Pelagei Petrovny Ratushkinoy, zhitel'nitsy sela Novoivanovka Svobodnenskogo rayona Amurskoy oblasti, kak neordinarnoy yazykovoy lichnosti (Speech Portrait of Pelageya Petrovna Ratushkina, a Resident of the Village of Novoivanovka, Svobodnensky District, Amur Region, as an Extraordinary Linguistic Personality). *Slovo: Fol'klorno-dialektologicheskii al'manakh*, 11, 141–155. (In Russian)].
- Оглезнева Е. А., Блохинская А. В. Речевой портрет потомка забайкальских казаков (на материале речи В. Ф. Федореева, жителя села Чесноково Михайловского района Амурской области) // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. 2015. № 12. С. 77–85. [Oglezneva, Yelena A., & Blokhinskaya, Alona V. (2015) Rechevoy portret potomka zabaykal'skikh kazakov (na materiale rechi V. F. Fedoreyeva, zhitelya sela Chesnokovo Mikhaylovskogo rayona Amurskoy oblasti) (Speech Portrait of a Descendant of the Trans-Baikal Cossacks (Based on the Speech of V. F. Fedoreev, a Resident of the Village of Chesnokovo, Mikhailovsky District, Amur Region)). *Slovo: Fol'klorno-dialektologicheskii al'manakh*, 12, 77–85. (In Russian)].
- Осипова Н. А. Некоторые особенности диалектного говора юга Воронежской области // Язык и культура. 2013. № 9. С. 8–12. [Osipova, Natal'ya A. (2013) Nekotoryye osobennosti dialektного govora yuga Voronezhskoy oblasti (Some Features of the Dialect of the South of the Voronezh Region). *Language and Culture*, 9, 8–12. (In Russian)].
- Первушина О. В. Картина мира: возможность феноменологического подхода. Идеи и идеалы. 2009. № 2. С. 170–180. [Pervushina, Ol'ga V. (2009) *Kartina mira: vozmozhnost' fenomenologicheskogo podkhoda* (Picture of the World: the Possibility of a Phenomenological Approach). *Ideas and ideals*, 2, 170–180. (In Russian)].
- Радченко О. А., Закуткина Н. А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен // Вопросы языкознания. 2004. № 6. С. 25–48. [Radchenko, Oleg A., & Zakutkina, Nadezhda A. (2004) Dialektnaya kartina mira kak idioetnicheskii fenomen (Dialectal Picture of the World as an Idioethnic Phenomenon). *Voprosy yazykoznaniya*, 6, 25–48. (In Russian)].
- Сперанская А. Н. Индивидуальный речевой портрет жительницы Северного Приангарья // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 4 (11). С. 97–115. [Speranskaya, Alevtina N. (2017) Individual'nyy rechevoy portret zhitel'nitsy Severnogo Priangar'ya (Individual Speech Portrait of a Resident of the Northern Angara Region). *Ecology of Language and Communicative Practice*, 4 (11), 97–115. (In Russian)].
- Терентьева Е. В. Речевой портрет современного носителя донских медведицких говоров Волгоградской области // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2012. № 2. С. 140–145. [Terentyeva, Yelena V. (2012) Rechevoy portret sovremennogo nositelya donskikh medveditskikh govorov Volgogradskoy oblasti (Speech Portrait of a Modern Speaker of the Don Medveditsky Dialects of the Volgograd Region). *Science of Journal Volgograd State University. Linguistics*, 2, 140–145. (In Russian)].
- Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. [Ter-Minasova, Svetlana G. (2000). *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* (Language and Intercultural Communication). Moscow: Slovo. (In Russian)].

- Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. [Tolstoy, Nikita I. (1995) *Yazyk i narodnaya kultura. Ocherki po slavyanskoj mifologii i etnolingvistike* (Language and Folk Culture. Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics). Moscow: Indrik. (In Russian)].
- Черенкова А. Д. Фонетические особенности русской речи воронежского хохла // Диалектологический альманах. Вып. 2. Воронеж: ВГПУ, 2015. С. 66–71. [Cherenkova, Anna D. (2015) *Foneticheskiye osobennosti russko rechi voronezhskogo khokhla* (Phonetic Features of the Russian Speech of the Voronezh khokhl). *Dialektologicheskiy al'manakh*, 2. Voronezh: VGPU, 66–71. (In Russian)].
- Юдина Н. В., Кузнецова Е. А. Языковой портрет современного финансиста. М.: Финансовый университет, 2016. [Yudina, Natal'ya V., & Kuznetsova, Yekaterina A. (2016) *Yazykovoy portret sovremennogo finansista* (Linguistic Portrait of a Modern Financier). Moscow: Finansovyy universitet. (In Russian)].